

Глава 64. Как все это закончить?

.
- На саше леди Шуй ведь есть маленький иероглиф «Лань», верно? – поспешно спросила Мэй Сюэ, сообщая об этом свидетелям.

После того, как Шуй Жолань проверила вышитый на саше иероглиф, она расслабилась. Затем она подняла глаза, спокойно посмотрела на Цинь Юйжу и спросила:

- Но на этом саше нет никакого «Лань», и это точно не мое саше... Он ведь не принадлежит самой Юйжу, не так ли?

Внезапный шок обрушился на Цинь Юйжу, и ее сердце начало нервно биться. Она удивленно подняла голову.

Ци Жунчжи тоже была потрясена, потому что она ясно помнила, как видела, что этот саше был украден у Шуй Жолань, а затем невольно перевела взгляд на Ци Хая, слугу брата.

Ци Хай тоже был в растерянности. Он также был уверен, что саше принадлежало Шуй Жолань. Однако, к сожалению, он не мог сказать ни слова в подтверждение.

Цинь Ваньжу немедленно выхватила саше из рук Шуй Жолань, и встала так, как будто хотела разглядеть его более ясно. Она выставила саше на яркий свет факела для изучения, и это привлекло внимание всех невольных зрителей. Все глаза с любопытством проследили за ее движением, затем оказалось, что многие люди увидели, что на саше был вышит не иероглиф «Лань».

- Это саше старшей мисс Цинь!

- Саше, несомненно, принадлежит старшей мисс Цинь, и как она может утверждать, что оно принадлежит леди Шуй?

- Как... как такое могло случиться? Неужели эти двое негодяев выполняли грязные приказы юной леди? Значит, она сама подготовила и исполнила подобную сцену?

Монастырь Цзинсинь был очень популярен и никогда не испытывал недостатка в набожных паломниках. Он был свидетелем огромного потока посетителей, и некоторые жены и дочери из престижных семей часто жили в нем. Услышав это, многие женщины мгновенно остолбенели.

Это все выглядело очень подозрительно!

- Я... - Цинь Юйжу побледнела, обнаружив, что не знает, что сказать, но ей до смерти хотелось поспешно все прояснить.

- Похоже, что старшая мисс Цинь снова солгала. Ну, неважно, пока эта история не имеет никакого отношения к моему старшему брату, что бы старшая мисс Цинь ни сделала, нас это не касается. Очень удачно, что теперь наше поместье магистрата не имеет родственных связей с поместьем генерала армии Ниньюань. Достаточно того, что мой старший брат вмешался в эту проблему и испытал усталость, решая ее только один раз. Я только надеюсь, что старшая мисс Цинь сможет вспомнить обо всех тех одолжениях, которые он оказал ей в прошлом, и не станет втягивать его в этот непристойный скандал.

Это означало, что если Цинь Юйжу все еще будет доставлять проблемы Ци Тяньюю, они не будут так вежливы, как в прошлый раз. Ци Жунчжи считала, что Цинь Юйжу достаточно благоразумна, чтобы понимать текущую ситуацию. В противном случае, если бы люди вспомнили и возобновили разговор о ее романе с другим, Ци Тяньюю мог бы только помочь ей найти какие-то оправдания, а Цинь Юйжу стала бы виновницей за кулисами, которая разрушила и других, и себя.

Хотя несчастный случай произошел, не Ци Жунчжи была на этот раз зачинщицей. В конце концов, она быстро среагировала. Закончив фразу, она подошла к слуге и сделала одновременно холодное и строгое лицо:

- Старший брат послал тебя найти меня, почему ты последовал за старшей мисс Цинь? То, что происходит в ее семье, теперь не имеет к нам никакого отношения.

Чунь Си услышала слова Ци Жунчжи и сразу закричала на двух старух, которые крепко держали Ци Хая:

- Отпустите его!

Две старухи мельком взглянули на Шуй Жолань и не двинулись с места. Когда прислужница Цинь Юйжу только что передала сообщение, старая мадам попросила Шуй Жолань взять женщин с собой и пойти разобраться, так что теперь Шуй Жолань, естественно, должна командовать в этой ситуации.

Что-то подобное случилось со старшей мисс, вторая мисс была слишком маленькой, чтобы принимать какие-либо решения, поэтому Шуй Жолань все равно должна была разобраться с этим вопросом.

Шуй Жолань еще ничего не сказала, и старухи не посмели отпустить лакея.

Цинь Ваньжу встал перед лакеем и оглядел его с ног до головы, что привело слугу в еще большее замешательство. Хотя вторая мисс Цинь все еще была такой же крошечной, какой была перед его глазами, ее ясные и пронизательные глаза излучали определенную холодность

и заставляли его беспричинно нервничать.

- Ты слуга старшего молодого мастера семьи Ци? Почему ты следил за моей старшей сестрой?
- спросила Цинь Ваньжу.

- Я... я лакей молодого господина, я пришел, чтобы найти нашу юную леди... Я не ожидал, что увижу, как кто-то хочет похитить старшую мисс Цинь... - Слуга запнулся и опустил голову.

- Так ты утверждаешь, что этот случай с похищением не имеет никакого отношения к старшему молодому мастеру семьи Ци? - Цинь Ваньжу изобразила слабую улыбку на губах, но в этой улыбке чувствовалась угроза.

Ци Жунчжи стала несчастной, как только поняла намек в словах Цинь Ваньжу, поэтому она холодно фыркнула и сказала:

- Цинь Ваньжу, что означают твои слова? Как мог мой старший брат иметь какое-то отношение к делам этой распутной женщины? Поскольку эта женщина принадлежит к аристократической ветви столичного особняка герцога Юна, наше поместье вообще не имеет к ней никакого отношения. Это был глупый слуга, который не все понял до конца, и все еще думал о том, чтобы помочь Цинь Юйжу.

- Старшая сестра, что ты об этом думаешь? - Цинь Ваньжу проигнорировала ее и посмотрела на Цинь Юйжу.

В это время Цинь Юйжу поддержали, чтобы помочь ей встать, и она так разозлилась и возненавидела слова Ци Жунчжи, что ей не терпелось дать ей несколько пощечин.

Что касается бывшего случая с неудавшейся свадьбой, поместье генерала армии Нинъюань несколько раз рассматривало его в сдержанном ключе, желая лишь уменьшить серьезность проблемы до менее критической, и, наконец, было сделано все для того, чтобы бы это была исчезающая сплетня, которую никто никогда не стал бы вспоминать.

Ци Жунчжи в присутствии стольких людей снова неожиданно упомянула об этом.

Но, боясь выявить подлинные причины этого скандала, Цинь Юйжу не осмелилась опровергнуть ее слова наверняка. Она стиснула зубы и проглотила свои слова ненависти, великодушно сказав:

- Ваньжу, отпусти его, возможно, это не имеет к нему никакого отношения... Но я... Меня одурачили другие. Переодетый бандит взял чье-то саше и сказал, что оно принадлежит тете Шуй, и я даже не проверила его, а в панике последовала за ним сюда. Я никогда не думала, никогда не думала, что... - Цинь Юйжу всхлипнула и снова жалобно заплакала.

- Но... но это саше не тети Шуй! - воскликнула Цинь Ваньжу. Когда она услышала, что Цинь Юйжу все еще настаивает на том, чтобы говорить всем, что саше принадлежало Шуй Жолань, она мысленно усмехнулась, но на ее лице не отразилось никакого выражения. Она держала его в руке и трясла с невинным и неопытным выражением лица. - Старшая сестра, это твое саше!

- Я... я не понимаю... И я не знаю, почему это мое... может быть... Может быть, я просто уронила его! - Слезы Цинь Юйжу лились неистово. Она выставляла себя такой обиженной.

- Может быть, наша мисс сильно сопротивлялась, когда эти бандиты поймали ее, и она потеряла его! - Мэй Сюэ последовала словам Цинь Юйжу и поспешно придумала новую отговорку.

Но ее слова напомнили людям о сцене, когда мужчины лежали на Цинь Юйжу, и некоторые из свидетельниц показали презрение на лицах. Дело было не в том, что только что случившееся заставило женщин презирать ее, первая ее реакция тоже была странной. Эта старшая мисс Цинь показалась подозрительной, потому что слова горничной не соответствовали словам хозяйки, и она вела себя так, как будто была в панике. Более того, их утверждения об этом саше противоречили истине.

- Отпустите его!

Наконец, Шуй Жолань открыла рот и сказала свое слово. Две старухи мгновенно убрали руки и освободили лакея.

Ци Хай сорвался с места и сразу же спрятался за спиной Ци Жунчжи.

- Теперь, когда все убедились, что этот случай не имеет к нам никакого отношения, я забираю своих людей. Я надеюсь, что старшая мисс Цинь не станет впутывать моего невинного старшего брата в эту грязную историю, чтобы оба наших поместья все еще могли найти слова для разговора, когда мы встретимся в будущем. - Ци Жунчжи в очередной раз предостерегла Цинь Юйжу, а затем ушла со слугой и горничной.

Двое похитителей уже сбежали, и все люди на месте были женщинами. Уже темнело, и никто больше не осмеливался бросаться в глухой лес на поиски преступников.

Шуй Жолань попросила старух поддержать Цинь Юйжу, чтобы та могла идти, а затем привела своих людей на встречу со старой мадам Цинь.

Старухи из поместья генерала армии Нинъюань также последовали за ней, оставив множество случайных свидетельниц, которые просто с любопытством наблюдали за происходящим, и теперь группками выходили из леса, бурно обсуждая происшествие друг с другом.

До этого многие присутствующие слышали о скандалах, которые происходили в поместье

генерала армии Нинъюань, но никто никогда ничего не видел лично. Но на этот раз они наблюдали за всей сценой собственными глазами.

Старшая мисс Цинь только что оказалась зажатой между двумя мужчинами и порвала рукав, оголив руку, и теперь она на самом деле была обесчещена.

Девственность женщины была гораздо важнее имени Будды, и она даже потеряла ее на глазах у публики. Если она хотела защитить свою репутацию, то должна была бы умереть, чтобы сохранить себя в чистоте, или быть побритой в монахини, закончив свою жизнь с единственной свечой и древним Буддой.

Оставалось неизвестным, что выберет эта бесстыжая мисс, и это стало предметом общественного обсуждения. Другие разговоры касались самого похищения. Так как эта юная особа была уже не чиста, она, вероятно, пострадала от последствий, которые сама навлекла на себя.

Было много споров, когда женщины болтали об этом, и девять из десяти предложений касались недоверия к репутации Цинь Юйжу.

***

Старая мадам сидела на кровати и была так зла, что ее лицо было бледным, как белый лист бумаги. Она энергично ударила по простыне и спросила со злостью:

- Что случилось, Юйжу? Почему ты последовала за незнакомцем в лес ночью?

И это было причиной нового скандала.

- Бабушка, бабушка... Я действительно поверила, что с тетей Шуй случилось что-то плохое, я была обманута. - Цинь Юйжу громко заплакала и опустилась на колени перед кроватью.

- Ты могла бы послать слуг спросить, не случилось ли что-нибудь с Жолань! Почему ты сама побежала за ним? И если бы Жолань даже потеряла саше, было ли это равнозначно твоей потере?

Старая мадам вообще не поверила словам Цинь Юйжу. Она прекрасно знала, что мадам Ди и Цинь Юйжу никогда не любили Шуй Жолань, особенно после того, что недавно произошло между ней и генералом.

Даже если бы для Цинь Юйжу стало неожиданностью, что с Шуй Жолань может случиться что-то ужасное, она не стала бы бежать спасать ее в такой спешке.

- Бабушка, меня действительно обманули. В тот момент я была в панике. - Цинь Юйжу могла только утверждать, что сейчас она была обманута.

- Ты... ты натворила такого, что я не могу тебя приютить. Ты должна немедленно спуститься с горы и все рассказать своим родителям! - Старая мадам очень расстроилась, потому что убедилась, что Цинь Юйжу все еще отказывается говорить правду. Она откинулась назад на подушки и устало закрыла глаза: - Я старая, и ты не относишься ко мне с должным уважением. То, что ты только что сказала... это все отговорки, чтобы обмануть меня. Ну, ничего, просто уходи и спускайся с горы.

У нее была чистая совесть перед Цинь Юйжу, и она продолжала стараться дать ей все самое лучшее. Поскольку у Цинь Юйжу не было других родственников, она всегда беспокоилась об обеих своих внучках.

Цинь Юйжу была плотью и кровью Цинь Хуайюна, она не могла относиться к ней пренебрежительно. Но на этот раз Цинь Юйжу действительно разбила ей сердце. Мадам Ди и ее дочь снова и снова дурачили всех.

- Бабушка, ты... Ты просто скажи моему отцу, что я была... Что я пострадала из-за тети Шуй, - плачущим голосом умоляла старушку Цинь Юйжу.

Старая мадам рассердилась.

- Я ничего не скажу, ты сама скажи ему, если хочешь! - Цинь Юйжу все еще хотела свалить всю вину на Жолань даже в этот момент, и это увеличило бы дистанцию между Хуайюном и Жолань.

- Бабушка... Я твоя внучка! Как ты можешь... ты делаешь только хуже... - Услышав отказ старой мадам, Цинь Юйжу бросилась к ней, стоя на коленях в нескольких шагах перед ее кроватью, и она подползла на коленях, чтобы схватить старую мадам за руку. Вспышка ярости и горечи промелькнула в ее глазах, и она хотела обвинить во всем Шуй Жолань, несмотря ни на что.

Она хотела, чтобы Шуй Жолань стала виновницей ее падения.

Цинь Ваньжу протянула руки и сильно ударила ее по рукам, которые затем были отброшены в другую сторону:

- Старшая сестра, ты настаиваешь, что в твоём бесчестии нужно винить тетю Шуй? Насколько же сильно ты ненавидишь тетю Шуй?

Старая мадам не могла говорить прямо. Но поскольку Цинь Ваньжу была еще ребенком, она могла быть «невежественной» и высказаться без обиняков.

- Я обязательно все расскажу папе! Ты продолжаешь сваливать вину на тетю Шуй, а ведь это тетя Шуй спасла тебя от похитителей! Ты даже соврала всем, что это саше тети Шуй заставило тебя последовать за мужчиной в лес. Но на самом деле это твое саше! И ты освободила от ответственности старшего молодого мастера семьи Ци и его слугу, а они оба явно имели какое-то отношение к твоему похищению! Когда я прибежала тебе на помощь, я видела, что этот лакей очень подло поступил с тобой! Я думаю, что все это было подстроено по приказу старшего молодого мастера Ци, который решил отомстить тебе, и я скажу отцу, чтобы он поговорил с магистратом Ци!

Цинь Ваньжу пришла в ярость, ругая старшую сестру:

- Если бы я действительно захотела, то могла бы схватить двух негодяев. Теперь я попрошу отца собрать всех людей, живущих здесь, и проверить их одного за другим, и тогда мы определенно сможем все выяснить и докопаться до правды. Кто это сделал на самом деле и что он планирует делать дальше? Когда я все узнаю, я заставлю отца наказать интригана, который все это затеял!

Казалось, что ее нежный и девчачий голосок говорил бессмысленности, но каждое предложение пронзало сердце Цинь Юйжу, и заставляло ее содрогаться всем телом.

НЕТ... НЕТ! Эту историю нельзя было расследовать дальше!

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1839327>